

УДК 330.341:316.4; 330.35:316.4

БАККУЕВ ЭЛЬДАР САФАРОВИЧ

д.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Государственное и муниципальное управление», ФГБОУ
ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова»,
e-mail: bakkuiev@mail.ru

БЕРОВА ФАРИЗАТ ЖАМАЛОВНА

д.э.н., ведущий научный сотрудник отдела
«Математические методы исследования сложных систем и процессов»,
Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН,
e-mail: berova@list.ru

ГЯТОВ АНЗОР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

к.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова»,
e-mail: anzorgatov@mail.ru

КУНИЖЕВА ЛАРИСА ХАБАСОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова»,
e-mail: abazova.lara@yandex.ru

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Целью данной статьи является исследование региональных особенностей миграционных процессов, разработка методов его оптимизации, научное обоснование путей совершенствования миграционной политики. В этом плане в статье раскрыты региональные особенности миграционных процессов, исследованы возрастной и интеллектуальный состав выбывающего и прибывающего населения, выявлены проблемы и причины оттока молодежи и определены возможные их негативные последствия. Использование методов экономического, социологического и кластерного анализа позволило выявить новые подходы к оценке миграционных процессов, а также выявить возможные пути его оптимизации, с новых научных позиций оценить общее влияние миграции на экономику региона. Миграционные процессы носят двойственный характер, с одной стороны, они выступают как результат вхождения отдельных сообществ и национальных экономик в глобальные отношения, с другой — в качестве побудителей дальнейших социальных преобразований. В статье выявлено влияние миграционных процессов на возрастной и качественный состав населения, которое проявляется не имманентно, а с течением времени и зачастую усиливается. Данное исследование указывает на необходимость перенесения акцента с количественных характеристик на качественные. В этом контексте при разработке основных направлений государственного регулирования миграционных процессов необходимо перенести акцент на качественные параметры населения. Предложены приоритетные направления в области миграционной политики на федеральном и региональном уровнях. Основные положения статьи могут быть использованы при разработке концепции миграционной политики на федеральном и региональном уровнях и социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: миграционные процессы, возрастная структура мигрантов, интеллектуальная миграция, рынок труда, уровень социально-экономического развития, миграционная политика.

BAKKUEV ELDAR SAFAROVICH

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of "State and Municipal Administration", FSBEI of HE "Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M.Kokov",
e-mail: bakkuiev@mail.ru

BEROVA FARIZAT JAMALOVNA

Doctor of Economic Sciences, Lead Research Associate of the Department of "Mathematical Methods of Studying Complex Systems and Processes", Institute of Computer Science and Problems of Regional Administration of KBRIS of the RAS, e-mail: berova@list.ru

GYATOV ANZOR VYACHESLAVOVICH

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of "State and Municipal Administration", FSBEI of HE "Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M.Kokov", e-mail: anzorgatov@mail.ru

KUNIZHEVA LARISA KHABASOVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of "State and Municipal Administration" of FSBEI of HE "Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M.Kokov", e-mail: abazova.lara@yandex.ru

MIGRATION PROCESSES AND WAYS OF IMPROVING THE MIGRATION POLICY

Abstract. *The goal of this manuscript is the study of regional typical features of migration processes, developing methods of its optimization, a scientific substantiation of ways of improving the migration policy. In this context, the manuscript expands on the regional typical features of migration processes, studies the age and intellectual composition of the outgoing and incoming population, expresses problems and reasons of the dropoff of youth, and determines possible negative consequences of the problems discussed. The use of methods of economic, sociological and cluster analyses allowed to find new approaches to evaluating migration processes, as well as find possible ways of its optimization, from new scientific standpoints to evaluate the overall impact of migration on the economy of the region. Migration processes have a twofold character. On the one hand, they stand out as a result of entry of separate communities and national economies in global relations, on the other hand, as incentives for further social transformations.*

The manuscript expands on the impact of migration processes on the age and population composition that are expressed not inherently but that are often intensified with time. This study points to the need to transfer the stress from the quantitative characteristics to qualitative. In this context, when developing the main areas of focus of state regulation of migration processes, it is necessary to transfer the stress towards qualitative parameters of the population. We have suggested the priority areas of focus in the sphere of migration policy on the federal and regional levels. The main provisions of the manuscript may be used when developing the concept of migration policy on the federal and regional level, and for the social-economic development of the region.

Keywords: *migration processes, the age structure of migrants, intellectual migration, the labor market, the level of social-economic development, the migration policy.*

В условиях глобализации миграция стала одной из основных сил, поменявших карту мира [12]. В годы рыночных преобразований произошли радикальные изменения в миграционных процессах России. Согласно Глобальной комиссии по международной миграции ООН, Россия занимает второе место после США по количеству мигрантов — 13,3 млн человек в год [6]. Миграционные процессы в России и в регионах носят довольно противоречивый характер, существенное влияние они оказывают на половозрастной состав населения. За последние десятилетия резко изменились тренды миграционных процессов, произошли трансформации миграционных потоков, изменения состава мигрантов, увеличились трудовые, коммерческие и учебные миграции. Если в 90-х годах масштабы миграционных процессов определялись в основном политическими факторами. После распада СССР в Россию хлынул поток мигрантов из новых независимых государств СНГ и Балтии [8, 15]. В конце 90-х годов около ¾ мигрантов, покинувших эти страны, направились в Россию [19].

В начале XXI века основным фактором, повлиявшим на внешнюю миграцию, стала социально-экономическая среда. Высокая дифференциация в социально-экономическом развитии регионов и уровне жизни населения способствовали радикальным сдвигам в межрегиональ-

ных миграционных процессах. Разрыв в уровне жизни и экономическом развитии регионов явился первопричиной межрегиональной миграции, особенно это отразилось в республиках Северного Кавказа, где сохраняются самые низкие показатели социально-экономического развития.

Ранее нами была проведена классификация миграционных процессов и социально-экономического развития субъектов РФ по 10 параметрам: инвестиции в основной капитал на душу населения, среднедушевые денежные доходы населения, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, потребительские расходы в среднем на душу населения, валовой региональный продукт на душу населения, численность населения, коэффициенты миграционного прироста, уровень безработицы, продолжительность поиска работы, плотность населения, а также построена кластер-дендрограмма. Хотя по результатам классификации субъектов РФ по коэффициентам миграционного прироста образовались 10 кластеров, фактически все субъекты России можно разбить на два больших кластера — принимающие (субъекты первого кластера) и II — отдающие (со 2-го по 10-й кластер) [3].

Здесь следует отметить, что результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости миграционных процессов и социально-экономического развития субъектов РФ показали отрицательную связь между коэффициентами миграционного прироста и размерами инвестиций в основной капитал на душу населения и среднедушевыми денежными доходами населения ($r = -0,47$ и $-0,50$). И напротив, прямую зависимость между коэффициентами миграционного прироста и численностью населения ($r = 0,68$).

Таким образом, было выявлено, что миграционные потоки направлены большей частью в регионы с наибольшей численностью населения и наиболее низким уровнем социально-экономического развития. Последнее является дополнительным подтверждением стихийного характера миграционных процессов, неполноты информации о социально-экономическом развитии субъектов РФ. Решение выявленной в нескольких кластерах общей проблемы может стать мощным инструментом для эффективных практических решений в миграционной политике [1].

По результатам кластерного анализа предложено районирование субъектов Федерации по интенсивности возможных миграционных потоков, в основу которого положены показатели порога плотности населения, насыщенности рынка труда, а также уровень социально-экономического развития. Выделены четыре типа районов: районы с наибольшей максимальной возможностью интенсивности, районы со средней интенсивностью, районы со слабой интенсивностью, районы с ограничением миграционных потоков. Основными критериями осуществления такого районирования должны быть: порог плотности населения и насыщенности рынка труда, уровень социально-экономического развития. Проведение взвешенной миграционной политики, направленной на позитивное территориальное перемещение населения в соответствии с емкостью рынка труда и стратегии социально-экономического развития каждого региона, будет способствовать решению многих социальных проблем, в частности, решению проблем заселения опустевших сел и деревень, освоению северных и восточных регионов России, восстановлению и развитию инфраструктуры этих регионов. Этому должны способствовать и политика размещения государственных, и стимулирования частных инвестиций, и программы развития дорожного и жилищного строительства [2].

По результатам кластерного анализа все республики Северного Кавказа относятся к IV кластеру с ограничением миграционных потоков. Анализ миграционных процессов в республике также показывает необходимость не только ограничения количества прибывающих, но и регулирования качественного состава мигрантов. Как видно из таблицы 1, за весь анализируемый период численность выбывающих превышает численность прибывающих мигрантов. Несмотря на данное превышение, численность прибывающих лиц увеличивается более высокими темпами, чем численность выбывающих — в 3,1 и 2,5 раза соответственно за 2008–2016 годы. Среди выбывших лиц трудоспособное население (до 40 лет) составляет 3110 человек, или 49 %, а среди прибывшего населения — 1 149 человек, или 51,3 %. Следует отметить, что численность выбывающих в возрасте до 40 лет существенно превышает численность прибывающих и колеблется от 2,1 до 2,7 раза. Анализ возрастной структуры мигрантов свидетельствует об ускорении старения населения.

Таблица 1

Сведения о внешней миграции населения КБР за 2008–2016 годы

Годы	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции	Соотношение численности выбывших лиц к прибывшим
2008	2592	4250	-1658	1,6 р.
2009	2475	4074	-1559	1,6 р.
2010	2299	5717	-3418	2,5 р.
2011	3952	9500	-5548	2,4 р.
2012	5786	11980	-6194	2,07 р.
2013	6578	12780	-6202	1,94 р.
2014	7789	11303	-3514	1,45 р.
2015	7645	11141	-3496	1,46 р.
2016	8043	10535	-2492	1,31 р.

Отток населения увеличивается с 2012 года, особенно молодежи. Происходит в основном по причине внешней трудовой и академической миграции¹.

Таблица 2

Сальдо миграции КБР по возрастному признаку (человек)

	2002	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
всего	-2033	-2881	-3418	-5548	-6194	-6202	-3514	-3496	-2712
в том числе 0–5	-82	-147	-123	-147	-249	-210	-225	-244	-226
6–13	-112	-175	-166	-201	-326	-279	-212	-183	-213
14	-18	-11	-32	-24	-42	-39	-16	-47	-24
15	-54	-29	-38	-18	-53	-67	-24	-54	-34
16	-53	-59	-58	-84	-56	-70	-93	-85	-50
17	-130	-111	-186	-241	-258	-203	-116	-229	-119
18–19	-139	-141	-291	-484	-443	-459	-215	-273	-217
20–24	-347	-532	-666	-1299	-1180	-913	-459	-203	-210
25–29	-274	-450	-558	-973	-977	-940	-550	-555	-428
30–39	-283	-497	-644	-938	-1128	-1397	-715	-719	-521
40–49	-298	-372	-304	-476	-550	-758	-318	-296	-243
50–54	-37	-90	-99	-214	-234	-240	-167	-114	-88
55–59	-16	-44	-51	-136	-187	-157	-81	-120	-72
60–64	-57	-57	-61	-98	-168	-154	-102	-129	-74
65 и старше	-133	-166	-146	-215	-343	-316	-221	-245	-193

Анализ данных, представленных управлением Федеральной службы государственной статистики по КБР, показывает, что именно наиболее дееспособное трудоспособное население в большей степени

¹ Для определения причин оттока молодежи из республики Министерством образования и науки Кабардино-Балкарии и социологическим институтом КБГУ в 1 полугодии 2012 года проводился социологический опрос среди молодежи от 18 до 29 лет, проживающей как в сельской местности, так и в городах. Согласно опросу, положительно оценивают жизнь в республике 32 % молодежи, отрицательно — 52 %. Однако с оптимизмом и надеждой смотрят в будущее более 60 %, с тревогой и неуверенностью — 10 %, при этом тревога и неуверенность в старших возрастных группах увеличивается до 20 %, а оптимизм снижается до 35 %.

убывает. Это люди в возрасте от 20 до 49 лет. Их доля колеблется от 60 до 65,6 процента в общей численности выбывающих. При этом их отрицательное сальдо имеет тенденцию к увеличению. В структуре выбывающих сохраняется довольно высокий удельный вес молодежи (16–29 лет) — 46–51 %. Основными причинами миграционного оттока молодежи остаются нестабильная общественно-политическая ситуация, низкий уровень жизни, неразвитость рынка труда, высокий уровень безработицы и клановость в структурах. В Концепции государственной миграционной политики лишь в обтекаемой либеральной форме миграционная политика увязывается с емкостью рынка труда и социально-экономическим развитием субъектов РФ [10, 15]. Осуществление такой либеральной миграционной политики может вызвать глубокий кризис в сфере занятости, особенно в трудоизбыточных регионах СКФО, в частности, в Кабардино-Балкарской Республике. В этом плане необходима более тесная увязка концепции миграционной политики с ситуацией на рынке труда.

Анализ выбывающего населения по уровню образования свидетельствует о довольно высоком его удельном весе. В среднем по России в 2002–2007 годы на интеллектуальную миграцию приходилось 19 % [7], по республике эта цифра колеблется от 18,3 до 61,3 процента. Одной из причин высокой доли интеллектуальной миграции является отток молодежи. К настоящему времени удельный вес интеллектуальной миграции населения составляет 46,3 процента (таб. № 3).

Таблица 3

Удельный вес интеллектуальной миграции

Годы	2002	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего выбыло	4991	5251	5717	9500	11980	12780	11303	11141	10535
В т. ч. с высшим и средним профессиональным (среднее специальное) образованием	915	1380	2830	5082	7343	6386	5682	4950	4875
Удельный вес интеллектуальной миграции	18,3	26,3	49,5	53,5	61,3	49,97	50,3	44,4	46,3

Таким образом, происходит дисбаланс в возрастной структуре прибывающего и выбывающего населения, который способствует ускорению старения населения. В результате оттока населения, особенно молодежи, происходит изменение этнической структуры населения, данный процесс будет проявляться интенсивнее с течением времени [14].

Рост трудовой мобильности населения имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Кратковременные экономические выгоды, такие как смягчение безработицы, снижение напряженности на рынке труда и другие, в долгосрочной перспективе обернутся для республики этническими издержками. Одной из отрицательных последствий является отток квалифицированного населения. Сложившиеся тенденции миграционных процессов в республике свидетельствуют о необходимости регулирования качественных характеристик миграции. Этому будет способствовать разработка мер по обеспечению реализации экономического потенциала молодежи и созданию условий для возвращения высококвалифицированной части молодежи.

Выводы и предложения. Таким образом, анализ миграционных процессов свидетельствует о дисбалансе между выбывающими и прибывающими гражданами как по возрастному признаку, так и в образовательном плане. Во-первых, в результате высокой доли молодежи (16–29 лет) и производительного населения (20–49 лет) среди выбывающих лиц (более 40 и 60 % соответственно) происходят деформации в возрастной структуре населения. Во-вторых, в результате оттока образованной и дееспособной части населения и притока малоквалифицированной и неквалифицированной рабочей силы возникает опасность накопления малообразованной части молодежи и невостребованной рабочей силы.

Диспропорции, сложившиеся между потребностями рынка труда и структурой специальностей, по которым ведется подготовка в системе профессионального образования, создают серьезные преграды для реализации образовательного потенциала молодежи, ведут к росту ее

безработицы [15, 20]. В этом плане необходимо обеспечить согласование программ образовательных учреждений высшего, среднего и профессионального образования, объемов и профилей подготовки специалистов с реальными потребностями рынка труда. Принять меры по восстановлению средних специальных учебных заведений и обеспечению подготовки кадров рабочих профессий.

Особо следует отметить отсутствие взаимосвязи между миграционной политикой и концепцией социально-экономического развития как на региональном, так и на федеральном уровне.

Во исполнение Указа Президента РФ целесообразно включить в государственную программу Кабардино-Балкарскую Республику, разработать предложения о необходимости и целесообразности возвращения на добровольной основе на исконную Родину черкесской диаспоры, проживающей за рубежом.

Возвращение черкесской диаспоры будет способствовать не только предотвращению депопуляции в республике и увеличению ее численности, но и вливанию дополнительных инвестиций в экономику республики, взаимообогащению культуры, укреплению экономических и политических связей между странами.

Таким образом, приоритеты должны быть отданы соотечественникам.

Предложения по совершенствованию механизма реализации миграционной политики.

На федеральном уровне необходимо, во-первых, определиться с приоритетами и целями миграционной политики, во-вторых, необходимо дифференцировать федеральную и региональную миграционную политику. Основная проблема миграционного законодательства РФ — это его неэффективность и слабость официальных структур, грозящие брешью в обеспечении национальной безопасности страны, а также негативными последствиями миграционных процессов.

Рынок труда в КБР является значимым социально-экономическим фактором, влияющим на миграционную обстановку в республике, так как республика является трудоизбыточным субъектом РФ. Федеральные законы не в полной мере учитывают региональные особенности, в частности, реальные потребности рынка труда в регионах. Это создает опасность накопления в некоторых субъектах невостребованной рабочей силы. Требуется правовое решение вопросов распределения компетенции между федеральными органами власти и органами власти субъектов Российской Федерации в области регулирования миграции. Необходимо формирование региональной правовой базы регулирования миграционных процессов. Необходим отбор мигрантов в соответствии с потребностями в рабочей силе по регионам, сохранение баланса на рынке труда в возрастном, профессиональном и квалификационном разрезе и их трудовой и социальной адаптации.

При совершенствовании механизма реализации миграционной политики в республике необходимо решить следующие задачи:

- создание новых крупных производств, обеспечивающих возможно большее количество рабочих мест и достойную заработную плату;
- обеспечение устойчивого социально-экономического и демографического развития республики;
- защита национальных интересов и обеспечение безопасности в республике;
- государственная поддержка и социальные гарантии для образованной и квалифицированной молодежи в вопросах трудоустройства и жилищного обустройства.

Приоритетными направлениями в области миграционной политики являются:

- разработка и реализация мер по привлечению в Российскую Федерацию иммигрантов, прежде всего квалифицированных специалистов; создание эффективного механизма привлечения квалифицированных иностранных работников в секторе легальной занятости;
- содействие добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом;
- содействие формированию гармоничной системы расселения на основе обеспечения миграционной привлекательности регионов страны в зависимости от демографической ситуации, потребности в рабочей силе, прогноза социально-экономического развития, а также создание

благоприятных условий для жизнедеятельности местного населения;

- взаимосвязка государственной миграционной политики с тенденциями социально-экономического и демографического развития регионов Российской Федерации;
- открытость и доступность информации о миграционных процессах, действиях и решениях органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- научная обоснованность и научное сопровождение мероприятий государственной миграционной политики Российской Федерации.

Таким образом, миграционные процессы носят двойственный характер, с одной стороны, они выступают как результат вступления отдельных сообществ и национальных экономик в глобальные отношения, с другой — в качестве побудителей дальнейших социальных преобразований.

Литература

1. Берова Ф. Ж., Балкаров Б. Б., Гуртуев А. О., Яхутлова М. Л. Классификация миграционных потоков и влияние информационной неполноты на их величину и структуру. Россия: Тенденции и перспективы развития / Ежегодник. Вып. 4. Часть I. — М.: ИНИОН РАН, 2009.
2. Берова Ф. Ж. Использование результатов кластерного метода анализа в управлении миграционными процессами / Международная научно-практическая конференция «Миграционные процессы на юге России: реалии, проблемы, перспективы», Ростов-на-Дону. — 2008
3. Берова Ф. Ж., Яхутлова М. Л. Классификация миграционных процессов РФ на основе кластерного анализа. — Известия КБНЦ РАН. — № 4 (24). — 2008.
4. Витковская Г. С. Мировой опыт миграционной политики: ретроспектива и новейшие тенденции. Москва-Алматы. — 2004.
5. Вишневецкий А. Г. Альтернативы миграционной стратегии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.globalaffairs.ru/number/n_421_2004, свободный. — Загл. с экрана.
6. Доклад Глобальной комиссии по международной миграции «Миграция во взаимосвязанном мире: новые направления деятельности». — М., 2006.
7. Демографические перспективы России // Материалы научно-практической конференции «Демографическое будущее России: проблемы и пути решения», Москва. — 2008.
8. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2000 UNDP. М. — 2001. — С. 83.
9. Марченко Н. Н. Миграция. — М. — 2001.
10. Мкртчян Н. В. Влияние миграции на изменение этнического состава населения России и ее регионов: предварительная оценка итогов Переписи населения-2002 // Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2004 / Под ред. В. Тишкова и Е. Филипповой. М.: УОП ИЭА РАН, 2005. — С. 51–60
11. Моденов В. А., Носов А. Г. Россия и миграция. — Прометей, 2002.
12. На пороге XXI века. Доклад о мировом развитии, 1999–2000 годы. М.: Весь мир, Всемирный банк, 2000. — С. 35.
13. Рыбаковский Л. Л. Стадии миграционного процесса / Миграция населения. Вып. 5. — М. — 2001.
14. Рязанцев С. В., Тикунов В. С. Трансформация этнической структуры населения российских регионов / Миграционный мост между Центральной Азией и Россией: роль миграции в модернизации и инновационном развитии экономики стран // Материалы третьего международного симпозиума. — М. — 2011.
15. Топилин А. В. СНГ: демографический потенциал, миграция, рынок труда. — М.: Экоинформ. — 2002.
16. Трейвиш А. И. Постсоветское пространство России / Мир России 1996. — № 1.
17. Chudinovskikh O., Denisenko M. Russia: A Migration System with Soviet Roots. — 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.migrationpolicy.org, свободный. — Загл. с экрана.
18. Maltseva O. the Problem With Russia's Best and Brighest. — 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.worldview.stratfor.com, свободный. — Загл. с экрана.
19. MigrationintheCIS. 1997–1998, 1999. Edition.IOM, Geneva. P. 15, 115.
20. Yuasa Takeshi. Migration and security in Central Asia. Миграционный мост между Центральной Азией и Россией: роль миграции в модернизации и инновационном развитии экономики стран // Материалы третьего международного симпозиума. — М. — 2011.

References:

1. Berova F. J., Balkars B. B., Gurtuev A. O., M. L. Aboutlove Classification of migration flows and the impact of information incompleteness on their size and structure. Russia: Trends and prospects / Yearbook. Vol. 4. Part I. — Moscow: INION ran, 2009.
2. Use of the results of the cluster analysis method in the management of migration processes / international scientific and practical conference Migration processes in the South of Russia: realities, problems, prospects," Rostov-on-don. - 2008
3. Berova F. J., M. L. Aboutlove Classification of migration processes of the Russian Federation on the basis of cluster analysis. — Proceedings KBSC Russian Academy of Sciences. — No. 4 (24). - 2008.

4. G. S. Vitkovskaya *the world experience of migration policy: retrospect and the latest trends*. Moscow-Almaty. - 2004.
5. Vishnevskiy A. G. *Alternative migration strategies*. [Electronic resource.] Mode of access: www.globalaffairs.ru/number/n_421_2004, free. The title. from the screen.
6. *Report of the Global Commission on international migration, Migration in an interconnected world: new directions*. - M., 2006.
7. *Demographic prospects of Russia // Proceedings of the scientific-practical conference Demographic future of Russia: problems and solutions*, Moscow. - 2008.
8. *Report on human development in the Russian Federation*. 2000 UNDP. M — 2001. - P. 83.
9. Marchenko N. H. *Migration*. - M.-2001.
10. Mkrtychyan N. *The impact of migration on the change in the ethnic composition of the population of Russia and its regions: preliminary assessment of the results of the Census 2002 // Ethnic situation and conflicts in the CIS and Baltic States. Annual report of the Network of ethnological monitoring and early conflict prevention, 2004 / ed. by V. Tishkov and E. Filippova*. Moscow: IEA ran OPS, 2005. — S. 51-60
11. Modena V. A., Nosov A. G. *Russia and migration*. - Prometheus, 2002.
12. *On the threshold of XXI century. World development report, 1999-2000*. M.: the whole world, the world Bank, 2000. - P. 35.
13. Rybakovsky L. L. *Stage migration / Migration*. Vol. 5. - M.-2001.
14. Ryazantsev S. V., Tikunov V. S. *Transformation of the ethnic structure of the population of the Russian regions / Migration bridge between Central Asia and Russia: the role of migration in the modernization and innovative development of the economy // Proceedings of the third international Symposium*. — M — 2011.
15. Topilin A. V. *CIS: demographic potential, migration, labor market*. - M.: EcoInform. - 2002.
16. Treyvish A. I. *post-Soviet space of Russia / World of Russia 1996*. — No. 1.
17. Chudinovskikh O., Denisenko M. *Russia: a Migration System with Soviet Roots*. - 2017. [Electronic resource.] Access mode: www.migrationpolicy.org, free. The title. from the screen.
18. Maltseva O. *the Problem with Russia's Best and Brightest*. - 2016. [Electronic resource.] Access mode: www.worldview.stratfor.com, free. The title. from the screen.
19. *Migration in the CIS. 1997-1998, 1999*. Edition. IOM, Geneva. P. 15, 115.
20. Yuasa Takeshi. *Migration and security in Central Asia. Migration bridge between Central Asia and Russia: the role of migration in the modernization and innovative development of the economy // Proceedings of the third international Symposium*. — M — 2011.